

Новопашина Л.А., Юстус Т.И., Григорьева Е.Г.,
Дорохова А.В., Хасан Б.И.

Характеристики ответственности как фактор школы в биографии выпускников

На современном этапе характеристики ответственности рассматриваются, прежде всего, в контексте индивидуальных и личностных свойств. В этом смысле сам подход к пониманию и рассмотрению ответственности с нашей стороны не нов. Ответственность в контексте жизнедеятельности личности исследовались многими авторами (среди них такие, как Ш. Бюлер, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Дементий и др.). Как пишет Л.И. Дементий «...если ответственность не является устойчивым личностным свойством, а проявляется ситуативно, личность не в состоянии «обработать» многочисленные и постоянно изменяющиеся ситуации. Тогда значительно возрастает ситуационная зависимость личности, необходимость каждый раз изобретать новые способы выживания, повышается неопределенность жизни, переживание ее неуспешности и непосильности» [2].

Этот подход к решению проблемы, разделяем и мы.

К характеристикам ответственности относят следующие:

- насколько человек способен предвидеть последствия своих поступков и отвечать за них;
- осуществлять самостоятельно жизненные выборы и быть «автором» своего жизненного пути;
- подразумевать себя ответственным лицом.

Однако, прежде всего, в изучении характеристик и проявлений ответственности нас интересовал вопрос: *«Оказывает ли влияние школа, как образовательный институт, декларирующий формирование личности, на*

формирование ответственности и возможно ли обнаружить это влияние в жизненном пути ее выпускников?»

Мы полагаем, что если школа имеет философскую концепцию и ее деятельность направлена на формирование отношения к миру как к своему (не чужому), готовности к преодолению трудностей и осуществлению выбора, то в разных жизненных сферах мы будем обнаруживать признаки самостоятельного выбора и принятия решения. Другими словами, мы будем обнаруживать проявление ответственности как сквозное и динамическое отношение, т.е. как устойчивое свойство личности, проявляющееся в разных сферах жизни в широких границах действия. Если же школа индифферентна в этом отношении, то будут проявляться флуктуационные выборы в узких границах.

Понятно, что индивидуальный разброс проявлений ответственности очень широк: в одних случаях проявление носит ситуационный, а в других - подлинно личностный характер. Это обстоятельство не мешает нам в рамках данного исследования проверять гипотезу.

В рамках проекта НИУ ВШЭ «Исследование студенчества как новой возрастной группы» нами проводилось ретроспективное исследование. Для участия в исследовании были выбраны школы г. Красноярска по критериям содержательных вкладов и статусу школ. Так, в выборку вошли школы, находящиеся на окраинах города с низким родительским капиталом (так называемые *стагнационные школы*); школы, которые в своей повседневности на протяжении многих лет дают стабильные результаты и ничем особым не отличаются от большинства школ (так называемые *среднестатистические*); и школы, в которых осуществляются особого типа образовательные программы. Так, одна особая школа реализует программы углубленного изучения предметов, а другая реализует образовательную концепцию, построенную на философских основаниях (эту школу будем называть *концептуальной*). Всего в исследовании приняло участие шесть школ.

В этих школах мы опрашивали выпускников. В рамках исследования нас интересовали и те выпускники, которые окончили школу 4 года назад, и те, которые окончили 20–25 лет назад. Другими словами, в выборку вошли 1363 выпускника, окончившие школу в течение 20 прошедших лет.

Нами была разработана процедура и специальная анкета, в вопросы которой вошли и характеристики ответственности. В частности, мы задавали вопрос о ситуации выбора и его причинах по всем сферам жизни.

Первое, что удалось нам зафиксировать: независимо от деятельности школы возрастные тенденции основных событий жизни имеют одинаковый профиль. Это демонстрируют данные на рисунке 1. Значимые различия мы обнаруживаем лишь в отношении наличия и времени получения второго высшего образования и ученой степени, возраста развода и первой поездки за границу.

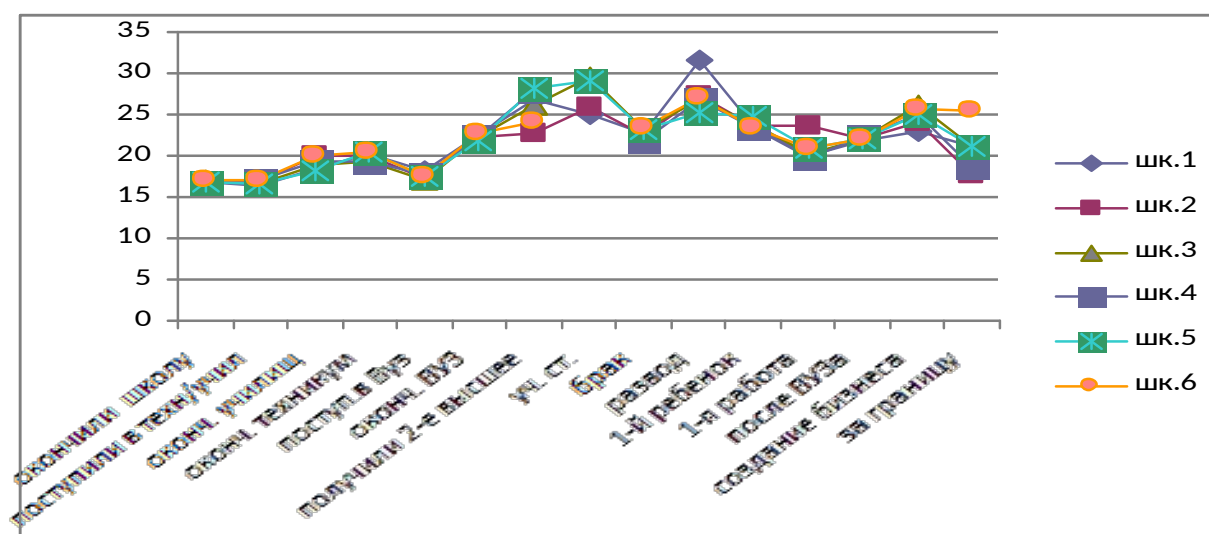

Рис.1. Средний возраст основных событий жизни выпускников разных школ (в %)

Анализ второй группы данных (о причинах тех или иных событий и оснований выбора) дал иные результаты. Мы спрашивали выпускников о причинах поступления в тот или иной вуз, выборе специальности, о причинах создания семьи и расторжении брака, выборе места работы и способа заработка.

Анализ данных не выявил значимых различий в причинах выбора специальности в учебном заведении и последующем выборе места работы.

Но при этом установлены различия в причинах смены специальности во время обучения. Большинство респондентов, сменивших специальность, (46,32%), пришли к выводу, что выбрали не ту специальность («понял, что это не мое»). Только выпускники школы, в которой реализуется философская концепция, в большинстве выбирают вариант «поступил, куда получилось, а потом перевелся туда, куда хотел на самом деле» (50,00%). В среднем этот вариант оказался на втором месте (25,26%). На третьем месте оказывается вариант «там было трудно учиться» (14,74%). Остальные 13,67% респондентов указывали другие причины, например, «стало интересно другое», «медицинские показатели».

В стагнационных и среднестатистических школах наибольшая доля ответивших выбрали вариант «понял, что это не мое» (52,17%).

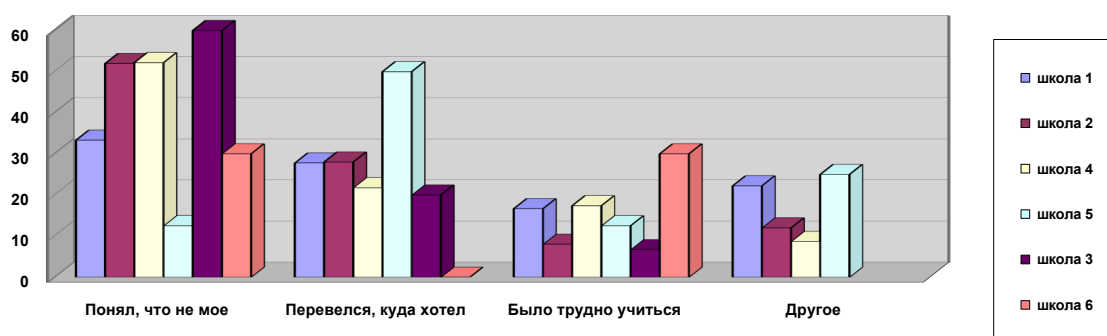

Рис.2. Причины изменения специальности во время учебы в вузе (%)

Другим примером различий в причинах того или иного поступка в жизни выпускников является распределение ответов на вопросы о семейной жизни. Значимые различия в принятии решений были получены в ответах на вопросы о причинах создания семьи и планировании рождения детей. При этом распределение ответов о причинах расторжения брака ту же тенденцию не повторяют.

Рассмотрим причины вступления в брак, которые указывают выпускники разных школ. Ведущий мотив для концептуальной школы – «нашли вторую половинку». Этот вариант является самым популярным вместе с ответом «были готовы к созданию семьи» во всех школах. Такие ответы свидетельствуют о сознательном, самостоятельном решении вступления в брак. В качестве альтернативы выступают ответы «все женятся и я тоже», а также – «затрудняюсь ответить». В стагнационных школах обнаружены высокие проценты в этих вариантах относительно выборки в целом (4,12% и 5% соответственно). Выпускники концептуальной школы ни разу не выбирают эти ответы. И только 2% отвечают «сами не ведали, что делали».

Важным показателем отношения к семейным ценностям является планирование рождения детей теми респондентами, кто уже имеет одного ребенка. На вопрос: «Планируете ли вы еще рождение детей?» - респонденты выбирали один из следующих вариантов ответа:

1. Нет, ни при каких условиях.
2. Нет, надо вырастить тех, что уже есть.
3. Нет, супруг (супруга) не хочет, хотя я не против.
4. Нет, поскольку супружеские отношения неблагоприятны.
5. Да, непременно.
6. Да, если удастся улучшить жилищные условия.
7. Да, если повысятся доходы семьи.
8. Да, если я официально оформлю отношения с партнером.
9. Другое.

При обработке мы исключили ответы, набравшие незначительные проценты, и объединили в одну группу ответы, связанные с улучшением материального положения.

Обратимся к ответам выпускников, уже имеющих одного ребенка. Мы убеждаемся в том, что в среднестатистической школе существенно больше, чем в других, рождение детей обуславливается материальным положением.

Каждый третий респондент выбирает этот ответ, и здесь же довольно высок показатель по ответу «нет, ни при каких условиях» (17,5%). В стагнационной школе существенно больше респондентов, выбирающих ответ «да, непременно», и значительно меньше отвечают «нет». И только в этой школе рождение второго ребенка ни один не связывает с официальной регистрацией брака. В концептуальной школе самый высокий показатель по ответу «нет, ни при каких условиях». Он значительно выше, чем в других школах (29%), при этом существенно меньшее количество респондентов выбирают вариант «нет, надо вырастить тех, кто уже есть» (всего 1,6%). Это означает, что решение принято осознанно, а не связано с какими-либо внешними обстоятельствами.

Среди тех, кто детей не имеет, выпускники концептуальной школы значительно чаще (86%) отвечают «да, непременно» и значительно реже других ставят рождение детей в зависимость от внешних обстоятельств. Наиболее высокий процент ответов «нет, ни при каких условиях» мы обнаруживаем у выпускников среднестатистической школы. Наименее благополучно (с точки зрения рождения будущих детей) выглядят выпускники среднестатистической школы, что согласуется с их результатами по оценке личных перспектив (они больше других школ сомневаются в своем будущем). Лучше других относятся к перспективе рождения детей выпускники стагнационной школы. Наиболее «определившимися» в вопросе планирования детей опять же являются выпускники концептуальной школы, которые меньше других связывают рождение детей и обстоятельства жизни.

Относительно трудовой деятельности нас интересовали причины выбора работы по найму или предпринимательской деятельности. В вопросе «Занимались ли Вы бизнесом / коммерческой деятельностью» первые два варианта ответа («Да, и хочу продолжить» и «Да, но больше не хочу») позволили выделить тех, кто имеет опыт предпринимательской деятельности (табл.1).

Таблица 1

Выбор работ по найму или предпринимательской деятельности, в%

Варианты ответа	Да, и хочу продолжать	Да, но больше не хочу	Нет, но хочу заняться	Нет, и не хочу	Затрудняю сь ответить
Среднестатистическая	19,7	3,4	37,5	34 ,1	5,3
Среднестатистическая	27,3	1,8	32,7	30 ,9	7,3
Стагнационная	15,6	7,4	26,2	39 ,3	11,5
С углубленными программами	17,4	6,0	29,9	38 ,6	8,2
Концептуальная	12,0	6,8	26,5	40 ,2	14,5
Стагнационная	16,1	2,8	33,2	34 ,6	13,4

Успешный предпринимательский опыт характерен для выпускников среднестатистических школ (19,7 и 27,3% соответственно), самый низкий показатель – у выпускников концептуальной школы (12,0%). Считают свой опыт предпринимательской деятельности неуспешным и, скорее всего, поэтому не хотят больше ее вести в среднем 4,7%. В большей степени не хотят заниматься предпринимательской деятельностью выпускники стагнационной школы (7,4%), самый низкий – у выпускников среднестатистической школы (1,8%).

Итак, по части показателей выпускники концептуальной школы демонстрируют самый обоснованный, уверенный и сознательный выбор. В других сферах они же затрудняются с выбором ответов или не проявляют явных тенденций. Наиболее же отчетливые различия проявляются в удовлетворенности своим выбором и в отношении к ключевым событиям жизни. Опираясь на положение о связи удовлетворенности с поиском и осознанным выбором, мы спрашивали выпускников школ о том, насколько

они удовлетворены своим обучением в вузе, своей работой, семьей и здоровьем.

Характеризуя удовлетворенность своим обучением в вузе, респонденты выражали согласие-несогласие с различными выражениями, касающимися отношений в студенческом сообществе, трудностей в обучении, самочувствия во время обучения, отношения к учебному заведению. Полученные данные позволили нам определить уровень удовлетворенности обучением среди выпускников школ, выбранных для исследования. Сравнительный анализ результатов показал, что в концептуальной школе наиболее высокий процент респондентов, довольных собственным обучением в вузе (62,9% при среднем показателе 44,7%). То есть большинство выпускников данной школы отмечают, что хорошо уживались с другими студентами, имели хорошие отношения с преподавателями, были вполне довольны качеством обучения и социальной жизнью своего учебного заведения. В целом по выборке ответы респондентов сосредоточены в основном в группе со средним и высоким уровнем удовлетворенности.

Обращаясь к сфере трудовой деятельности, мы выясняли, как респонденты оценивают свою работу, нравится ли она им. Самый большой процент респондентов с низким уровнем удовлетворенности собственной работой имеет стагнационная школа (16% при среднем показателе 8,72%). Это, в свою очередь, сочетается с самым низким процентом респондентов, довольных работой, в этой же школе (82% при среднем показателе 90,84%). Противоположное сочетание в концептуальной школе, где очевиден самый большой процент респондентов, которые говорят об удовлетворенности своей работой в 98%, и лишь 2% из опрошенных не довольны своей работой.

В рамках данного анализа нас интересовал не уровень личного или семейного дохода, количестве затрат, а в первую очередь, отношение к этому, а именно то, насколько респондент доволен собственным материальным доходом. В целом по выборке высокий уровень удовлетворенности имеют примерно одинаковое количество выпускников

всех школ. Если сравнить эти данные с данными по предыдущему пункту мы, обнаруживаем интересную тенденцию: выпускники стагнационной школы в меньшей степени довольны собственной работой, но при этом больше выпускников других школ довольны уровнем дохода на данной работе.

Отвечая на вопросы об удовлетворенности семейной жизнью, респонденты выражали степень соответствия (от 1 до 5) предложенным высказываниям: «моя семья близка к моим идеалам», «условия моей семьи превосходны», «я доволен своей семьей», «пока у меня есть все, чего больше всего хотелось от семьи». В зависимости от выбранной респондентом степени соответствия мы определили его уровень удовлетворенности семейной жизнью. Таким образом, установлен наиболее высокий уровень удовлетворенности семейной жизнью у выпускников концептуальной школы (89,1% при среднем показателе 71,47%), который дополняется малым процентом выпускников с низким уровнем удовлетворенности (4,3% при среднем показателе 10,6%).

Характеризуя удовлетворенность состоянием своего здоровья, респонденты выбирали ответы из следующих вариантов: «считаю себя здоровым», «здоровье в целом хорошее», «здоровье удовлетворительное», «здоровье плохое». В целом по выборке мы чаще встречаем среднюю удовлетворенность собственным здоровьем среди респондентов (81,74%), при этом 15,21% опрошенных считают себя здоровыми и довольны своим здоровьем, а 2,98% - говорят о неудовлетворенности и плохом состоянии собственного здоровья. Говоря о специфике выбранных ответов в каждой школе, мы отмечаем, что в стагнационной школе зафиксирован наиболее низкий процент полностью удовлетворенных своим здоровьем и считающих себя здоровыми: 6,56% при среднем показателе в 15,21%, а также превышающий в два раза средний показатель по выбору ответов, говорящих о неудовлетворенности (4,92 при среднем – 2,98%). В концептуальной школе

мы отмечаем наибольший процент респондентов с высоким уровнем удовлетворенности здоровьем (25,88%).

Интересовала нас также и уверенность выпускников в своем будущем.

Как показывают данные, в концептуальной школе зафиксирован самый высокий процент выпускников, которые с уверенностью смотрят в будущее (89,53% при среднем показателе 76,43%). На материале данных видно, что выпускники концептуальной школы значительно отличаются от других по показателям удовлетворенности жизнью и ее отдельными сферами. Значит, относительно этого параметра можно задавать вопрос о том, какие факторы школьной действительности определяют его высокий или низкий уровень.

В качестве примера различий в мировоззренческих характеристиках выделим сферу здоровья. Нас интересовало отношение к здоровью среди выпускников школ и состояние их здоровья. Если состояние здоровья выпускников разных школ различается незначительно, то в отношении здоровья как ценности были получены любопытные данные.

Большинство выпускников всех школ и всех возрастных групп считают здоровье важной ценностью, но не прилагают усилий по его сохранению. На втором месте по популярности ответ «считаю здоровье важной ценностью и прилагаю усилия для его сохранения». Здесь процент положительных ответов у выпускников концептуальной школы наиболее высок. В этой же школе мы обнаруживаем значимо меньший показатель по ответу «не стоит думать о здоровье» (1,17% , при показателе в 3,98% в среднем по выборке). Та же тенденция проявляется в ответе «редко думаю о здоровье» - выпускники этой школы имеют 6,61%, при среднем по выборке в 12,12%. Таким образом, можно сделать вывод, что ценность здоровья у выпускников является эффектом обучения именно в этой школе. Наименее сформирована эта ценность у выпускников стагнационной школы, где почти четверть респондентов отвечает, что либо редко, либо совсем не думает о здоровье. При этом те же респонденты чаще других отмечают, что часто или время от

времени испытывают сложности из-за здоровья (в сумме – около 25% ответов).

Любопытно, что именно в концептуальной школе при опросе учителей о том, чего стоит добиваться в жизни, ценность здоровья называется в числе самых значимых.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что фактор школы не является определяющим для траектории жизни в целом, но однозначно влияет на мировоззренческие характеристики выпускников. Обучение в школе не влияет на то, когда пойдет работать и на распределение по профессиям и типу деятельности. Но влияет на удовлетворенность своей работой и отношение к ней.

Анализ ответов на вопрос: «На кого Вы рассчитываете в сложной жизненной ситуации?» - показал, что выпускники школ отличаются своим полаганием на решения правительства, на родственников и экономическое положение предприятия. Так, для выпускников среднестатистических школ характерно полагание на решение вышестоящих инстанций, экономическое положение предприятия; практически каждый второй выпускник концептуальных школ рассчитывает на друзей и в меньшей степени, чем другие выпускники, на родственников (см. таблицу 2).

Таблица 2

Опоры в сложной жизненной ситуации (%)

Школы	На правительство	На начальника	Эконом полож пред	На результаты работы	На возможность	На себя	На друзей	На родствен	Затр.отв
Среднестатистическая	1,7	1,2	2,1	10,3	8,5	52,5	13,2	8,6	1,8
Среднестатистическая	0,3	0,9	1,2	10,5	5,0	58,6	11,5	10,7	1,2
Стагнационная	1,2	1,1	0,7	11,9	3,1	54,1	11,3	15,6	1,0
С углубленными программами	0,1	0,2	0,5	7,3	5,2	59,0	16,6	9,9	1,3
Концептуальная	0,1	0,0	1,8	11,7	3,7	60,2	15,	6,4	0,4

							6		
Стагнационная	0,0	0,6	0,6	11,8	6,2	56,7	13, 6	9,5	1,1

Мы не можем пока однозначно утверждать, что существует связь между школьным обучением и основательностью выбора во взрослом возрасте. Однако этот вопрос заслуживает особого внимания и безусловно требует дальнейшего изучения. И именно он может стать предметом исследования отдаленных образовательных результатов.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М., 1991.
2. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005. 188с.
3. Константиновский Д.Л., Вознесенский Е.Д., Чердниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образовательные и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011. 296 с.
4. Ehrmann N. From the Ghetto to the Ivory Tower: Gendered Effects of Segregation on Elite-College Completion. Social Science Quarterly, Volume 88, Number 5, December 2007.
5. Mello Z.R. Gender Variation in Developmental Trajectories of Educational and Occupational Expectations and Attainment From Adolescence to Adulthood. Developmental Psychology 2008, Vol. 44, No. 4, 1069–1080.